

Рон опустился на свой стул, словно желая избежать конфронтации. Его глаза метались по комнате, словно он примечал хорошие укрытия или выходы. Гарри не винил его: по словам Сириуса, на этой неделе и так было слишком много драк.

Несколько мгновений спустя в дверь вошел Дамблдор, выглядевший немного расстроенным. Его пурпурно-розовая мантия была в беспорядке, а борода выглядела так, словно ее нужно было хорошенько расчесать. Он посмотрел поверх очков на детей, отпустил их, хотя и поднял бровь из-за присутствия Гарри, а затем пристально посмотрел на Сириуса.

— Дети, — начал он твердым голосом, — вам нужно покинуть комнату. Мне нужно поговорить с Сириусом. Это было требование.

— Гарри, почему бы тебе не отвести этих двоих в свою комнату и не рассказать им, что я уже сделал, — попросил Сириус, не сводя глаз с директора.

— Хорошо, Сириус, но только потому, что ты спросил, — сказал Гарри, вставая со стула, его глаза тоже были прикованы к Дамблдору.

— Гарри... — начала Гермиона, но Рон схватил ее за локоть и вытащил из комнаты.

— Не надо, — сказал рыжий, таща ее за собой. «Просто не надо».

«Но...» — это все, что она выговорила, когда заметила, что Гарри пристально смотрит на нее. Она закрыла рот, выдернула руку из хватки Рона, прижала книгу к груди и потопала вверх по лестнице.

«Она будет кошмаром», — прокомментировал Рон, подходя и вставая рядом с Гарри, который смотрел на дверь кабинета.

«Разве она не всегда?» последовал тихий ответ. Затем темноволосый подросток вздохнул и начал медленно подниматься по лестнице. «Не волнуйтесь, мы ее обсудим», — добавил он, надеясь, что это правда.

Вернувшись в кабинет, Сириус все еще смотрел на директора. — Садись, Альбус, — сказал он, указывая на стул, который Гарри только что освободил. «Я бы предложил прохладительные напитки, но ты, похоже, здесь не ради любезностей».

Дамблдор посмотрел на стул и вздохнул. Он подошел и медленно сел, как будто его старые кости болели и устали. «Почему ты убрал Молли из дома?» — спросил он, устраиваясь. «Она важный член Ордена».

«Понимаете, я не понимаю, почему все выставляют меня плохим парнем. Я открыл свой дом для людей, которых не знаю. Однако все высмеивают, наказывают и вообще относятся ко мне

плохо. — Сказал Сириус, отмахиваясь от попытки Альбуса возразить. «Не пытайтесь оправдать их действия. Молли Уизли пришла сюда с намерением, что я был ужасным человеком, даже после того, как я дал ее семье убежище. А теперь вы приходите сюда и говорите мне, что я был неправ. Черт побери, Дамблдор, чары не выгнали бы ее, если бы она просто закрыла свой проклятый рот, — твердо заявил он, глядя на старика.

— Сириус, я думаю, ты слишком остро реагируешь, — все равно сказал старик.

«Нет, это не так. Я невиновный человек; меня держат в доме, который я ненавижу. Я должен, по крайней мере, чувствовать себя здесь в некоторой безопасности и комфорте. Можно подумать, что все взрослые в этом доме считают, что я преступник то, как они выглядят и говорят обо мне. Я имею в виду, черт возьми, даже с Мундунгусом и Снейпом обращаются лучше, чем со мной. Один - вор, а другой - Пожиратель Смерти", - воскликнул невиновный человек, в раздражении вскинув руки вверх.

«Оба этих человека выполняют опасные задания для Ордена. Вы, к сожалению, не можете», — вздохнул старик.

«Да, об этом. Почему вы ничего не сделали, чтобы очистить мое имя? Разве вы не можете вызвать суд?» Сириус едва не зарычал.

«Система так не работает, мой дорогой мальчик. Я могу спросить, но боюсь, что из этого ничего не выйдет. К тому же, поскольку мое имя, что называется, в грязи, я мало влияю на Визенгамот, - объяснил Альбус с одухотворенным взглядом, словно умоляя, чтобы ему поверили.

«Я понимаю, что это могло быть правдой сейчас, но не год назад», — сказал собаковод, не собираясь прибегать к манипуляциям.

Лицо директора помрачнело, и он сел во весь рост. — Ты меня в чем-то обвиняешь? — настойчиво спросил он.

«Да», — резко ответил тот. «Я думаю, ты не хочешь, чтобы я взял Гарри», — добавил Сириус. «Видите ли, вы могли устроить мне суд еще в 81-м. Вы этого не сделали. Вы поручились за Снейпа, из всех людей, но мне не оказали даже обычной любезности суда. И вы могли бы что-то сделать. в прошлом году, когда люди все еще тебя обожали».

«Кстати о юном Гарри, почему он здесь?» — спросил Альбус, но вопрос был проигнорирован.

«Почему вы не устроили мне испытание?» Сириус настоял на том, чтобы знать. Он не собирался ничего рассказывать старику о Гарри.

«Я должен настоять на том, чтобы вы рассказали мне, почему мальчик здесь», — заявил

директор, выполняя свои лучшие дедовские упражнения.

«Нет», — вот и весь ответ, который он получил.

"Я..."

— Возвращаясь к существу дела, — мягко сказал Сириус. «Я думаю, что когда ты услышал, что Гарри хочет жить со мной, ты просто... отложил это. Я думаю, что ты оставил меня висеть в 81-м, просто чтобы добиться своего с условиями жизни Гарри. Что же, это кончится. Сейчас. Я не собираюсь оставаться в бегах до конца своей жизни. Я собираюсь сделать все, что в моих силах, чтобы меня оправдали, и если я наступлю вам на ноги, чтобы сделать это... я сделаю это», — заявил он, хлопнув его кулаком на подлокотник стула, почти крича последнюю часть.

«Понятно», — вот и все, что сказал старик, поглаживая бороду в глубокой задумчивости. Это не сулило ему ничего хорошего. Если бы Сириус вышел на свободу, он бы сказал свое слово над Гарри. Эти кровавые обереги были бы напрасны. Ему придется урезонить этого человека. Под этими защитой Гарри был невидим для своих врагов. Если они падут, Дурсли окажутся в опасности.

«Я вижу, что машина, которую вы называете мозгом, работает сверхурочно, пытаюсь контролировать ситуацию. Я говорю вам здесь и сейчас, я сделаю все, что в моих силах, чтобы этого не произошло», — предупредил другой мужчина.

«Вернемся к Молли, почему ты убрал ее из дома?» — снова спросил директор.

«Я не думал и не думаю, что ваша смена темы изменит мое мнение», - заявил молодой человек.

«Если вы ее не удалили, то почему она мне сообщила, что вы это сделали?»

— Я же вам говорил, стражи сделали. Она зашла слишком далеко, ее просто подхватили и вынесли, — соврал молодой человек прямо в лицо почтенному человеку.

— Понятно, — сказал Альбус, и его лицо приняло кислое выражение. Он вспомнил, что как раз сегодня вечером ему пришлось «сразиться» с защитой. Возможно, Сириус говорил правду. Молли была сильным духом человеком. К тому же, она презирала Сириуса.

«Я говорил с Артуром, он собирается оставить ее в Норе, и он хочет поговорить с тобой об альтернативных планах», — заявил Сириус, откидываясь на спинку стула с прищуренными глазами. Он все еще не доверял человеку перед ним, и чем больше он думал о прошедших годах, его и Гарри, тем больше росло это недоверие.

— Я вижу, что сегодня вечером с тобой я ничего не добьюсь, — сказал Альбус, медленно вставая со стула.

«И снова это моя вина», — вздохнул собаковод.

«Я желаю вам спокойной ночи и надеюсь, что мы сможем прийти к соглашению в ближайшее время». С этими словами старик вышел из комнаты.

— Знаешь, я думаю, тебе понадобится небольшой толчок, — задумчиво сказал Сириус, потирая подбородок. Он встал, словно собираясь выпроводить пожилого мужчину из дома.

«Что ты имеешь в виду?» — спросил Дамблдор, слегка повернувшись и взглянув на молодого человека, ему не понравился взгляд его глаз. Он потрогал палочку, надеясь, что мужчина не сделал ничего глупого.

«Настоящим я аннулирую тайну Гриммуальд-Плейс от Альбуса Персиваля Вулфрика Брайана Дамблдора, а также всех членов его Ордена Феникса. Пусть они больше этого не знают», — заклинал Сириус глубоким голосом и недоверчивыми глазами.

С этими словами Дамблдор исчез. Он больше не будет знать, где находится этот дом, как и никто из Ордена. Таким образом, им пришлось искать другое место. Любой в доме будет в порядке. Они не были частью Ордена, а просто были родственниками его членов. И все же теперь ему придется рассказать некоторым людям, где он находится. Во всем этом ему нужна была поддержка.

Сириус вздохнул с облегчением, откинулся на спинку стула и покачал головой. Он снова вздохнул, взял выброшенную книгу и начал читать. Он напишет те, которые нужно будет знать позже. Прямо сейчас ему нужно было найти способ выкинуть этот проклятый крестраж из головы Гарри. Он был уверен, что так оно и было, хотя и упорно боролся с рекой отрицания.

Сначала Гарри, потом другие. Гарри был важнее.

<http://tl.rulate.ru/book/101876/3510977>